

Неладно что-то в «МХАТском» королевстве?

Архивный материал. - 2000, - апр. (№14) - с. 20

ВО МХАТе им. Чехова затянувшийся конфликт. Ученики подали в суд на учителя (группа актеров - на Ефремова)! Дети - на родителей (Михаил Ефремов - на отца)! Дело, однако, обстоит совсем не так. В суд действительно подали, но не на Олега Николаевича и даже не на дирекцию МХАТа, а на Московскую регистрационную палату. При чем тут она? А вот тут-то, как объяснили нам "истцы", как раз и кроется суть конфликта.

В 1997 г. во МХАТе новость откуда появился новый устав. Прежде был профсоюз, а главой театра во всех вопросах резонно был худрук (театр - не завод же!), а именно - Олег Николаевич Ефремов. По новому же уставу - его директор по фамилии Ефимов. И что же? Думаете, разыграл-

ся сюжет, как по этому поводу поссорились Ефремов с Ефимовым? Ничуть не бывало. Борьбу с новым уставом (и, стало быть, за права любимого худрука и для многих учителя) начали актеры. Ефремов же предложил создать новый профсоюз, а возглавить его - актрисе, молодой, талантливой и уже знаменитой Ирине Апексимовой. Дружным строем в него двинулись актеры, народные и заслуженные, и сам Олег Николаевич - первым. Так же дружно проголосовали против нового устава. Ирина, зам. худрука В. Прудкин, естественно, первым делом заинтересовались, откуда свалился как снег на голову этот злополучный устав? Директор ссылаясь непосредственно на Минкульт, на правительство (театр - то федеральный) - прислали, дес-

кать, в конверте, ну и, сами понимаете... Пытливые борцы записались на прием в Управление театров Минкульт, там и узнали, что устав сочинила и восемь месяцев "пробивала" там... сама дирекция МХАТа.

Пытливость им не простили. Из профсоюза один за другим вдруг стали смущенно выходить те, кто еще недавно с энтузиазмом в него вступал, был против нового устава и на общем собрании говорил избранным лидерам: "Давайте, ребята, давайте!" "Ну, вот мы и "дали", - грустно говорит мне Ирина Апексимова. "Бунтовщики" пошли дальше - заказали независимую юридическую экспертизу. Она и показала, что в новом уставе есть явные нарушения законов и Конституции РФ. Так появился судебный иск к Московской регистрационной палате, его узаконившей.

Так что получается, что борются-то актеры (теперь их осталось четверо, и еще - уволенный больше года назад из театра М. Ефремов) не против Олега Николаевича, а В ЗАЩИТУ его! Но выходит, что эта самая защита ему-то и не нужна. И что его вполне устраивает, что все вопросы, включая творческие, решает теперь дирекция. А это именно так: все четверо борцов - актеры Апексимова, Вера Воронкова, Андрей Панин, Павел Белозеров из МХАТа с января этого года уволены - с ними дирекция просто не продлила контракт, хотя Ефремов был против (вот вам и новый устав). Их называют чуть ли не

"профнепригодными". На проходной приказано их в театр не пускать.

Между тем актеры эти - известные и талантливы. Незадолго до увольнения

Панин и Белозеров получили звания заслуженных. Панин был единственным исполнителем роли Солonego в "Трех сестрах", Белозеров - Известного в "Маскараде", Апексимова - баронессы Штраль, тоже в "Маскараде". Воронкова снялась у Вадима Абдрашитова в фильме "Время танцора", с успехом играет в антрепризных спектаклях главные роли, как и Ирина.

Как говорится, за любовью тяжбой так или иначе стоит либо борьба за власть, либо имущественный интерес, либо и то, и другое. Ди-

рекция уже обвинила печатно В. Прудкина во всех грехах: и родной дом-то разоряет (он - сын Марка Прудкина), и этот самый "интерес" явно имеет. Даже увольняли его дважды за "непробывание в театре на рабочем месте в течение трех часов", но суд его, дважды же, и восстанавливал. А рабочего места у него попросту нет - кабинет отобрали, ключи от репетиционных помещений тоже. А за те обвинения в "прихватизации" чего-то там в театре он уже подал еще один иск в суд - за клевету.

Может возникнуть вопрос - стоит ли людям творческим судиться да рядиться? Не проще ли действительно хлопнуть дверью, плюнуть и уйти? Я спрашивала прямо: вы хотите вернуться в театр и восстановиться по суду в труппе? Зачем вам теперь-то нужно аннулировать этот новый устав? Ирина Апексимова ответила очень просто: "Я хочу восстановиться и восстановить справедливость - просто из принципа, хотя бы для того, чтобы потом уволиться тут же по собственному желанию. Мы уже и не помним, что там, в этом уставе. И, настоящему, это уже не борьба за устав. Это борьба за свое человеческое достоинство. Или я - актриса - в своем театре ничто и никто, наемная рабочая сила, марионетка, зависящая от расположения директора господина Ефимова (ведь уволили нас явно за убеждения, извините за пафос), или я - человек".

Марина МУРЗИНА

